

Аксиологическое портретирование координативной политической интеракции «Тандем Д. Медведева и В. Путина в преддверии президентских выборов» (по материалам российских и немецких СМИ)

Александра Ивановна Милостивая, факультет романо-германских языков
Ставропольского государственного университета (Россия), k-translat@bk.ru

Ключевые слова: аксиологическое портретирование, медиадискурс, координативная политическая интеракция, асимметрия коммуникативного акта

Schlüsselwörter: axiologisches Porträt, Massenmediendiskurs, koordinative politische Interaktion, Asymmetrie des kommunikativen Akts

Современная медиалингвистика, развивающаяся в полипарадигмальном русле, уделяет особое внимание социально-коммуникативным аспектам анализа языкового материала. При этом в ее проблемное поле неизбежно вовлекаются понятия из области аксиологии, которые, существенно расширяя привычные представления о традиционном объекте лингвистики, позволяют приблизиться к пониманию роли ценностей субъектов политической коммуникации в логико-семантической организации макроструктуры медийного дискурса. Аксиология, трактуемая в последние годы как «объемная философская доктрина ценностей (императивы, идеалы, эталоны, регулятивы, принципы, нормы), анализирующая природу, характер, способы, состав регламентирования смысложизненных позиций, ориентаций, мотиваций человеческой деятельности» [Ильин 2005: 9], обеспечивает возможность представления синхронного среза языковой картины мира участников политической интеракции в форме параметризованного набора суждений, отображающих как положительные и нейтральные, так и отрицательные ценности самых разнообразных идеологических течений.

Исходя из сказанного, представляется очевидным, что в политическом медиадискурсе в качестве ценностей должны рассматриваться, прежде всего, такие идеологемы, которые «субъекты политической деятельности (конкретные люди, политические движения, партии и др.) считают наиболее важными для себя, к чему они стремятся, за что они готовы бороться» [Чудинов 2009: 39]. Политические ценности можно классифицировать на основе такого типологического критерия, как их релевантность в пространстве жизненного мира личности и социума, выделив две основные группы:

- абсолютные ценности – предметы или свойства, которые везде и всегда сохраняют для людей значение безусловной ценности: жизнь, здоровье, знания;
- относительные ценности – предметы и их свойства, значение которых меняется по каким-либо причинам (историческим, классовым и др.) [Там же: 39].

В данной статье мы сфокусируем свой исследовательский интерес на последней группе из выделенных А.П. Чудиновым, т.е. на относительных ценностях участников политического дискурса, т.к. именно они, с нашей точки зрения, способны эксплицировать осуществляемые ими вариативные оценки себя, других и окружающего мира, позволяющие составить полисубъектный аксиологический портрет того или иного политического события.

Подобная постановка проблемы предусматривает установление временных рамок, делимитирующих анализируемое событие, с тем, чтобы получить возможность наиболее полно и системно охарактеризовать ценностную палитру его участников, а также детерминанты его формирования, связанные с воздействием синхронического и диахронического контекста политической интеракции. В рамках настоящей статьи нами будут исследованы материалы российских и немецких СМИ, посвященные описанию событий на XII съезде партии «Единая Россия», где разрешилась многолетняя интрига: премьер-министр В. Путин был выдвинут в качестве кандидата от правящей партии на будущих президентских выборах, а нынешний президент Д. Медведев согласился возглавить список единороссов на предстоящих выборах в Думу.

Состав выборки периодических изданий, являющихся источником эмпирики, следует оговорить особо. Это качественные общенациональные российские и немецкие газеты, репрезентирующие точки зрения находящихся по разные стороны политического спектра сил. Так, в частности, газета «Известия», издаваемая крупным медиаконцерном «АЙНЬЮС», отличается центристской ориентацией. По данным интернет-энциклопедии «Википедия», на должность заместителя главного редактора этой газеты взят партийный функционер «Единой России» И. Киселев [<http://ru.wikipedia.org/wiki/%-C8%E7%E2%E5%F1%F2%E8%F>], что свидетельствует о проправительственной ориентации данного периодического издания. Другая российская газета «Труд», также послужившая в данном исследовании источником эмпирического материала, более либеральна и освещает политические и социальные проблемы «с акцентом на реальную жизнь россиян и проблемы социальной защиты» [Богуславская 2008: 230]. Использованные в качестве источника примеров немецкие газеты близки по политической направленности к охарактеризованным выше немецким СМИ. Так, например, самая читаемая в ФРГ газета «Франкфуртер Альгемайне» отличается либерально-консервативной ориентацией и по своей функциональной роли в немецком медиадискурсе сопоставима со значимостью «Известий» в системе российских СМИ. Вторая немецкая газета «Франкфуртер Рундschau», избранная нами в качестве источника примеров для данной статьи, более левого толка; она близка к социал-демократам.

Выборка источников эмпирического материала, построенная согласно описанным выше принципам, имеет, с нашей точки зрения, высокую эвристическую ценность, определяемую, в первую очередь, следующими моментами:

- возможностью проведения сопоставительного анализа аксиологического портретирования политического события в различных лингвокультурах, в данном случае в российской и немецкой;
- способностью выступать в качестве базы для контрастивного изучения ценностей политических субъектов различного идеологического спектра.

Целью исследования, описываемого в настоящей статье, является осуществляемый по материалам СМИ комплексный лингвоаксиологический анализ конкретного политического события (начавшегося 24 сентября 2011 г. и вызывавшего большой резонанс как в России, так и за ее пределами до конца сентября 2011 г.), которое произошло на съезде правящей партии «Единая Россия», где премьер-министр В. Путин был выдвинут кандидатом на президентский пост, а нынешний президент Д. Медведев – на премьерский. Мы назовем это событие координативной политической интеракцией «Тандем Д. Медведева и В. Путина в преддверии президентских выборов». При этом особое внимание будет уделено сопоставлению языкового изображения аксиологических предпочтений российских и немецких СМИ в отношении координативного характера политической интеракции участников тандема Д. Медведева и В. Путина, эксплицитно провозглашаемого самими политиками.

В связи с тем, что термин «координативная политическая интеракция» в лексиконе современной политической лингвистики не является общепринятым, считаем целесообразным остановиться более подробно на его дефиниции. Итак, применительно к рассматриваемой ситуации мы говорим об интеракции, делая акцент на взаимной обращенности деятельности политических субъектов, двунаправленном диалогическом режиме их общения. Подобная номинация совместного действия избрана нами вслед за известными американскими психологами и теоретиками коммуникации П. Вацлавиком, Дж. Бивин и Д. Джексон, которые разграничивали двунаправленную диалогичную интеракцию и однонаправленный информационный поток в рамках коммуникации в узком смысле этого термина [Watzlawick, Beavin, Jackson 2003: 50-51]. Атрибут «координативный» соотносится в данной статье с описанием политической интеракции с тем, чтобы особо акцентировать характерологию конкретной анализируемой ситуации, в которой происходит взаимодействие:

- двух ключевых политических лидеров России, которые, по их собственному утверждению, стремятся к симметричному совместному и взаимовыгодному разрешению проблемной ситуации;
- систем ценностей этих политических акторов, взаимосвязанных и детерминированных друг через друга.

К сказанному выше следует добавить, с нашей точки зрения, некоторые пояснения касательно источников аксиологической информации, приводимой в статье. С одной стороны, мы апеллируем высказываниями самих политиков, выраженными в форме прямой или косвенной речи; с другой, в ходе портретирования системы ценностей релевантна коммуникативная перспектива повествователя-журналиста, выступающего в качестве социального субъекта, включенного «в политические системы более высокого порядка – идеологической деятельности партий, общественных организаций, предпринимательских кругов и государства» [Милостивая 2001: 73], т.к. именно он, формируя структуру и ткань газетного сообщения, подает объективные фактуальные сведения под определенным углом зрения, при этом «читателю навязывается определенная позиция» [Алексеева 2004: 284]. Известный французский теоретик политической коммуникации Р. Блакар отмечает в этой связи, что «высказываться реально невозможно. Всякое использование языка предполагает воздействующий эффект» [Блакар 1987: 92]. Для медийного дискурса эти слова вдвойне справедливы, потому что персуазивность здесь является конститутивным свойством, обеспечивающим само существование текста как артефакта: ведь СМИ издаются на определенные средства, предоставляемые в том числе и «заказчиками» подачи информации, определяющими политический курс того или иного издания. Не случайно, что само слово «газета» происходит в русском языке от наименования старинной итальянской монеты, которой расплачивались за листок с напечатанными на нем новостями.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что аксиологический портрет политического события в СМИ формируется посредством просеивания объективной информации «из первых рук», т.е. в газетах, отображающих позицию сил разного политического спектра, с одной стороны, и в изданиях, существующих в том или ином национально-культурном пространстве, – с другой, присутствует своего рода субъективный образ описываемой реальности, созданный сквозь призму системы ценностей социального субъекта-повествователя. Исходя из данных соображений, возможно допустить, что существуют вариативные аксиологические портреты одного и того же политического события в СМИ, относящихся к охарактеризованным выше типам периодических изданий.

Далее мы проследим, как реализуется данная закономерность в пространстве координативной политической интеракции «Тандем Д. Медведева и В. Путина в преддверии президентских выборов».

Позиционирование взаимодействия Д. Медведева и В. Путина как координативного тандема предполагает выдвижение на передний план смыслов совместности действия. При этом, как представляется, более беспристрастно взаимоотношения двух российских политических лидеров оценивает отечественная ориентированная на партию власти газета «Известия»: *Совместное решение, как объяснил Медведев, принято давно* [Известия 24.09.2011]; *Тандем однозначно продемонстрировал единство* [Известия 24.09.2011]. Далее по тексту в этой же статье читаем: *Предложение избираться президентом поступило Путину от президента Медведева, а стать премьером поступило Медведеву от премьера Путина* [Известия 24.09.2011]. В процитированном примере налицо обоюдная инициатива начала действия. Следует также подчеркнуть, что рокировка в высших эшелонах российской власти описывается в данной газете по-деловому, в оценках ситуации преобладает сдержанный тон. При этом журналисты в подавляющем большинстве случаев придерживаются в начале статей (в том числе в заголовках и лидах) официальной государственной иерархии (особенно 24 сентября, т.е. в день принятия судьбоносного решения), т.е., в первую очередь, в фокус его повествования попадают действия главы государства-президента, а лишь затем – его премьера, являющегося вторым по значимости лицом страны: *Медведев и Путин выступили со своими программами* [Известия, 24.09.2011]; *Нынешний президент обещал бороться с бедностью и модернизировать экономику, а нынешний премьер – простить гражданам 30 млрд. рублей налоговых долгов и ограничить рост тарифов ЖКХ инфляцией* [Известия 24.09.2011]; *Медведев возглавит список «Единой России», Путин идет в президенты* [Известия 24.09.2011]; *Медведев и Путин объявили о «глубоко продуманном» решении на съезде партии власти в «Лужниках»* [Известия 24.09.2011].

При разворачивании текстовой макроструктуры ценностные акценты повествователя смещаются и в эмфатически выделяемую препозицию высказывания, как правило, к середине газетной статьи попадает уже имя нынешнего премьера, которому предрекается в будущем пост президента: *Оба выступления – и Путина, и Медведева – и станут предвыборной программой «Единой России»* [Известия 24.09.2011]; *...Были подготовлены агитационные материалы с лицом Путина. Решили от них не отказываться. То, что готово, используем. Остальное – как решат Путин и Медведев между собой* [Известия 30.09.2011]. Подобное ранжирование свидетельствует об учете новых приоритетов в оценке значимости политиков в будущем властном ландшафте РФ. Стало понятно, что В. Путин – это будущее первое лицо государства, и его имя сразу же очутилось в аксиологически более престижной позиции в дескрипции координативной пары.

В современных исследованиях газетной коммуникации справедливо отмечается, что «СМИ не только отражают события окружающей действительности, но, и это чрезвычайно важно, интерпретируют их в свете той или иной идеологии, представляя массовой аудитории видение происходящего сквозь призму культурных ценностей и политических ориентиров» [Добросклонская 2005: 22]. Применительно к нашему материалу из газеты «Известия», данный процесс аксиологической селекции проявляется слабо, т.к. это издание имеет проправительственную ориентацию и, вследствие этого, у него нет необходимости существенно модифицировать информацию «из первых рук» своих политических лидеров. В организации текстовой макроструктуры представлена всесторонняя характеристика деятельности обоих участников координативной интеракции (т.е. и президента, и премьера). Так, в

частности, В. Путин позиционируется как сторонник Д. Медведева: - *Хочу обратиться ко всем гражданам России поддержать на выборах в Думу «Единую Россию», проголосовать за партию во главе с Дмитрием Анатольевичем Медведевым...*, - сказал **Путин** [Известия 24.09.2011], а Медведев как союзник Путина в предвыборной гонке: **Президент Дмитрий Медведев** заявил, что съезд должен поддержать кандидатуру **Путина** на должность президента России [Известия 24.09.2011]; **Медведев** не пойдет на выборы, потому что рейтинг **Путина** выше [Известия 30.09.2011].

Единственным случаем, когда координативное партнерство участников тандема было оспорено в текстах из российских «Известий» рассматриваемого временного промежутка, стала аналитическая статья политолога К. Симонова, где отражена позиция личностного субъекта повествования: «**Медведеву** тоже важно показать, что он не «**тень Путина**» и может стать сильным премьером» [Известия 26.09.2011]. Однако в данном случае речь не идет о позиции редакции газеты, а о сугубо субъективных аксиологических оценках эксперта. Данное наше допущение подтверждает использование кавычек как маркера прямой речи в процитированном выше заголовке с оценочной семантикой дескрипции «**тень Путина**», которая, хотя и отрицается, но все же имплицитно намекает на возможность существования в обществе мнений о шаткости тандема.

Более либеральные аксиологические предпочтения газеты «Труд» формируют несколько иную ценностную модель, манифестирующуюся при восприятии рассматриваемых событий на XII съезде партии «Единая Россия». Внимание читателей фокусируется в данном издании как на позитивных, так и на негативных для участников политического тандема последствиях рокировки власти:

Позитивные последствия рокировки власти:

- «**Путин** самый авторитетный политик. Его рейтинг выше» [Труд 30.09.2011];
- По его словам, и он, и **Путин** представители одной политической силы, победа которой на выборах выше личных амбиций [Труд 30.09.2011].

Негативные последствия рокировки власти:

- **Медведев** отказался от президентского кресла. И рискует не сесть в премьерское, считают эксперты [Труд 27.09.2011];
- «**Путин** оказал главе государства медвежьёу услугу, т.к. за экономику в стране отвечает премьер», – говорит гендиректор Центра политической информации **Алексей Мухин** [Труд 27.09.2011];
- Самоустранение **Медведева** от президентской гонки объясняется и тем, что следующем главе, кто бы им ни стал, придется принимать непопулярные решения [Труд 27.09.2011];
- Окончательный ответ был дан 10 декабря 2007 года. **Дмитрий Медведев...** был предложен **Владимиру Путину** и поддержан им в качестве кандидата в президенты страны. Скептики еще тогда предположили: перед новым президентом стоит лишь задача обойти конституционную норму и поберечь кресло для **Владимира Путина** [Труд 29.09.2011].

Посредством отсутствия селекции отрицательных оценок ситуации эксплицируются более либеральные оценки события, чем в «Известиях», где, как показали наши наблюдения, описанные выше, преобладает акцентирование согласованного и взаимовыгодного характера действий участников тандема.

Однако, несмотря на отдельные критические оценки действий Д. Медведева, преобладает оптимистичный прогноз его политического будущего (**Дмитрий Медведев** с его опытом, новыми идеями и командой получит возможность по-новому

выстроить работу правительства. И, кстати, через шесть или, скорее, 12 лет снова пойти на президентские выборы [Труд 29.09.2011].), а также релевантность для него такой базовой общечеловеческой ценности, как патриатизм: «Амбиция любого ответственного человека – служить своей стране, и я на этом настаиваю» [Труд 30.09.2011]. Для социального субъекта-повествователя в газете «Труд» релевантным представляется также указание на потенциал Д.Медведева как социального реформатора: *Медведев получил новое поле, куда не ступала нога модернизатора* [Труд 27.09.2011].

Таким образом, в российской газете «Труд» создается либеральный портрет деятельности тандема В. Путина и Д. Медведева с упором на высокую авторитетность первого в современной политической ситуации и большой будущий политический задел второго, основанный на акцептировании его образа как приверженца патриотических и реформаторских ценностей.

Далее обратимся к анализу описания координативной политической интеракции в тандеме Д. Медведева и В. Путина в преддверии президентских выборов в немецкой прессе с тем, чтобы выявить национально-культурные особенности ее аксиологической презентации в тексте. Вначале рассмотрим, как интересующее нас событие изображено на страницах либерально-консервативной газеты «Франкфуртер Альгемайне», близкой по своим политическим пристрастиям к федеральному немецкому правительству. Данное издание, начиная свое повествование о рокировке в высших эшелонах российской власти, пытается быть беспристрастным и придерживаться существующей таблицы о рангах в мире российской политики, что выражается на языковом уровне при помощи комбинирования моносубъектной дескрипции, вербализующей действия тандема в заголовке статьи, открывающей повествовательную серию о рассматриваемом событии (*Putin soll wieder Präsident werden* [Frankfurter Allgemeine 24.09.2011]), и эксплицитной номинации обоих участников координативной политической интеракции в подзаголовке (*Kremlschef Medwedjew hat Regierungschef Putin als Kandidaten für die Präsidentenwahl in Russland 2012 vorgeschlagen* [Frankfurter Allgemeine 24.09.2011]). Однако на этом репрезентация реальной современной иерархической структуры российской политики завершается, и события освещаются с учетом изменившихся приоритетов, т.е. всякий раз подчеркивается ведущая роль В. Путина в тандеме: *Gleichzeitig soll Staatsschef Dmitri Medwedjew unter Putin dann die Regierungsgeschäfte führen* [Frankfurter Allgemeine 24.09.2011]; *Das Tandem aus Putin und Medwedjew bleibt – mit neuer Rollenverteilung* [Frankfurter Allgemeine 25.09.2011]; *Wer in ihrem Paartanz führt, kann man auch daran erkennen, dass Medwedjew den Gang und die Sprechweise Putins nachahmt* [Frankfurter Allgemeine 28.09.2011]. Ведомая роль Д. Медведева в российском руководстве эксплицируется также в структуре композитной номинации “*Medwedput*” [Frankfurter Allgemeine 28.09.2011], звучащей в переводе на немецкий язык как “Bärenweg”, где компонент “Bären” является атрибутивной конкретизацией, связанной субординативными отношениями с определяемым существительным “-weg”.

Показательно также, что в процессе номинации совместного появления Д. Медведева и В. Путина на съезде «Единой России» использована спортивная метафора: *Elftausend Anhänger der Partei “Einiges Russland” erheben sich von ihren Sitzen, als ein Sprecher den Einzug der Stars in einem Ton ankündigt, in dem vor einem Boxkampf die Gegner angekündigt werden* [Frankfurter Allgemeine 25.09.2011]. Метафоризированный намек на сходство во взаимоотношениях российского президента и премьера с противниками на боксерском ринге – это еще один аргумент в пользу того, что, с точки зрения социального субъекта-повествователя, координативная интеракция не является ценностным приоритетом для двух ведущих российских политиков.

Субординативный характер взаимоотношений нынешнего премьера и президента подчеркивается повествователем рассматриваемого немецкого периодического издания при помощи использования еще одного фразеологизма с яркой оценочной коннотацией *Canossa-Gang: Der Marsch an Putins Seite am Samstag, Punkt 13 Uhr, durch die Halle von Luschniki sei für Medwedjew eine Art Canossa-Gang gewesen* [Frankfurter Allgemeine 25.09.2011]. Выделенное жирным шрифтом выражение, представляющее собой аллюзию на события в средневековой истории Германии, делает упор на то, что изображаемые посредством данного фразеологизма политические победы достигаются ценою невероятных унижений. На съезде «Единой России» в подобной унижительной, хотя и политически выигрышной позиции, находился, по мнению корреспондента «Франкфуртер Альгемейне», действующий российский президент Д. Медведев.

В анализируемой немецкой газете негативные аксиологические коннотации, относящиеся к личности данного российского политика, не ограничиваются описанным выше текстовым пассажем. Так, в частности, Д. Медведев в статье “Der Weg des Bären” именуется *Nano-Präsident*, что имплицитно, наряду с приоритетным вниманием со стороны данного государственного деятеля к развитию нанотехнологий, его небольшой авторитет в мире российской политики (Ср. приставка *nano-* от греч. *nános* – карлик): *Auch dafür wird der Twitter –beziehungsweise Nano-Präsident, wie Medwedjews Spottnamen lauten, verantwortlich sein* [Frankfurter Allgemeine 28.09.2011]. О незначительности политического влияния нынешнего российского президента свидетельствует подзаголовок *Medwedjews symbolische Kastration* в аналитической статье К. Хольма, известного немецкого журналиста, пишущего о различных аспектах жизни современной России [Frankfurter Allgemeine 28.09.2011], а также его характеристика как эрзац-президента и хранителя президентского кресла для В. Путина (*Dann ist er also die ganze Zeit nur Ersatzpräsident und Platzhalter für Putin gewesen*) при цитировании одной из оппозиционных российских газет [Frankfurter Allgemeine 25.09.2011], акцентирование его политической бесхребетности (*Medwedjew hatte schon am Wochenende die Demütigung verdauen müssen, der Nation als Mann ohne politisches Rückgrat präsentiert zu werden*) [Frankfurter Allgemeine 27.09.2011] и позора, который повлекла за собой рокировка позиций В. Путина и Д. Медведева: *Präsident Medwedjew dankte am Wochenende auf ziemlich blamable Weise ab* [Frankfurter Allgemeine 27.09.2011]. Таким образом, авторы статей в рассматриваемой газете единодушны в том, что рокировка в тандеме фактически лишила Д. Медведева политического влияния: *Die angekündigte “Rochade im Tandem”, die freilich auf die Entmachtung Medwedjews hinauslaufen dürfte...* [Frankfurter Allgemeine 27.09.2011]; *Putin wird im Frühjahr sicherlich Präsident werden. Ob aber Medwedjew Regierungschef wird, ist nicht ausgemacht* [Frankfurter Allgemeine 27.09.2011].

Аксиологическое портретирование действий нынешнего российского премьера В. Путина осуществлено на страницах немецкой «Франкфуртер Альгемейне» в совершенно иной тональности, связанной с уверенностью в его победе на предстоящих выборах: *Der Sieg Putins und dessen Partei wurde von Leuten wie der grauen Eminenz des Kremls, Wladislaw Surkow, bereits als “abgehakt” bezeichnet* [Frankfurter Allgemeine 27.09.2011]. В. Путин представлен как российский монарх де-факто (*Die “Nowaja gaseta” machte mit einer Porträtgalerie auf, die das Aussehen von Putin und seinen Vertrauten in zwölf Jahren, so lange, wie Russlands De-facto-Monarch dem Gesetz nach den Präsidententhron innehaben kann, extrapolierte* [Frankfurter Allgemeine 28.09.2011]), сильный человек с командирским голосом (*Die Kommandeursstimme habe er nicht verloren, scherzte der russische Ministerpräsident Putin, als er während seiner Ansprache auf dem Wahlparteitag der Kremlpartei „Einiges Russland“ seinen Stimmbändern*

vorübergehend einiges abverlangen musste, weil das Mikrofon ausgefallen war. Mit oder ohne Lautsprecher ist ohnehin klar, dass Russland auf das Kommando des starken Mannes hört [Frankfurter Allgemeine 27.09.2011]) и как политик делающий диктаторские заявления (*Russland befällt nach Putins selbstherrlicher Ankündigung, die Nachfolge von Regierungschef Medwedjew anzutreten, ein zähes Ekelgefühl* [Frankfurter Allgemeine 28.09.2011]), т.е. ни о каком координативном характере политической интеракции на страницах данного периодического издания речи не идет.

Взаимодействие между российским президентом и премьером во «Франкфуртер Альгемайне» изображено асимметрично. Во-первых, данная асимметрия связана с таким персонифицированным изложением событий на съезде «Единой России», что читателю представляется, как будто названный персонаж (политический деятель) действует один, вне общественного контекста, частью которого является его партнер по коммуникации. Так, в частности, в анализируемой газете преобладают текстовые пассажи, в которых присутствует один В. Путин, хотя описываемая социополитическая ситуация при этом по своей природе диалогична, и по логике вещей в ее вербальной репрезентации должно быть два участника коммуникативного действия: *Es sei zweitrangig, wer welches Amt bekleide, hat Wladimir Putin auf dem Parteitag der Kreml-Partei „Einiges Russland“ am Wochenende gesagt. Auf gewisse Weise hat er damit recht. Dafür war die Veranstaltung der letzte, kaum noch nötige Beweis: Die Macht liegt so oder so bei ihm* [Frankfurter Allgemeine 25.09.2011]. Такое построение вербального сообщения акцентирует внимание читателя на главенствующей роли эксплицитно упоминаемого участника коммуникативного процесса. Во-вторых, при описании деятельности политического тандема нынешнего российского президента и премьера происходит помещение в фокус, более детальная конкретизация действий В. Путина, что свидетельствует о его доминирующей роли в политическом диалоге на съезде «Единой России»: *Es treten auf Präsident Dmitrij Medwedjew und Ministerpräsident Wladimir Putin, der politische Übervater, Ministerpräsident und Parteivorsitzende ohne Parteibuch* [Frankfurter Allgemeine 25.09.2011].

Следующая рассматриваемая нами немецкая газета «Франкфуртер Рундschau» более либеральна в своих оценках процессов, происходящих в высших эшелонах российского государства. В первых информационных сообщениях о событиях на съезде российской правящей партии данное периодическое издание, как и российские СМИ, пытается придерживаться существующей в российской политической системе иерархии, где в фокусе, прежде всего, действия первого лица в государстве, т.е. президента, а лишь затем – премьера: *Kremlchef Dmitri Medwedew führt überraschend die Regierungspartei Geeintes Russland als Spitzenkandidat in die Duma-Wahl am 4. Dezember. Er nehme den Vorschlag von Ministerpräsident Wladimir Putin an, sagte Medwedew auf dem Wahl-Parteitag in Moskau* [Frankfurter Rundschau 24.09.2011]; *Dmitri Medwedew schlägt seinen Vorgänger Wladimir Putin beim Parteitag als Kandidaten für die kommende Präsidentenwahl 2012 vor* [Frankfurter Rundschau 24.09.2011]. Затем, как и в российской прессе, акценты смещаются и главным действующим лицом на съезде «Единой России» уже становится В. Путин, что в языке газетных материалов выражается, как правило, при помощи комитатива: *Putins Wahlkampfprede wurde zusammen mit Medwedews Auftritt kurzerhand zum Programmdokument erklärt* [Frankfurter Rundschau 24.09.2011] или сочинительной связи ранжированных по степени влияния имен политиков: *Putin und Medwedew vor Ämtertausch* [Frankfurter Rundschau 26.09.2011].

Лояльность «Франкфуртер Рундschau» в изображении рокировки в российских властных структурах проявляется, прежде всего, в том, что в тексте статей приводятся как координативные, так и субординативные истолкования коммуникативного

действия, причем последние связываются исключительно с позиционированием руководящей роли В. Путина в тандеме: *Das Tandem ist nicht mehr, genauer gesagt: Ein Tandem hat es nie gegeben. Putin saß immer im Kreml, auch wenn man ihn dort nicht immer sehen konnte* [Frankfurter Rundschau 26.09.2011]. Координативный характер политической интеракции изображен в форме акцентирования приемственности власти (в цитате из выступления делегата съезда): *Wie andere Delegierte lobte er die Kontinuität, die diese Entscheidung schaffe* [Frankfurter Rundschau 24.09.2011], а также в опровержении слухов о расколе в тандеме (в речи другого делегата): *Andrej Issajew, Vertreter des konservativen Flügels, jubelte: „Das zeigt, dass es einen Bruch im Tandem Putin – Medwedew nie gab, nur in den Köpfen Moskauer Intellektueller.“* [Frankfurter Rundschau 24.09.2011].

В политическом нарративе «Сентябрьский съезд «Единой России», изображенном на страницах немецкой «Франкфуртер Рундшау», самые резкие негативные аксиологические оценки В. Путина даются не от лица корреспондента газеты, а с опорой на российские оппозиционные круги, в частности на позицию известного писателя Б. Акунина. Тем самым редакция газеты как социальный субъект повествования пытается дистанцироваться от подобных негативных оценок и сохранить за собой имидж независимого поставщика новостей. В подобных текстовых пассажах нынешний российский премьер сопоставляется с Л. Брежневым, который правил долго и авторитарно: *Jetzt sei Russland verdammt, „sich von einem Land mit autoritärer Regierung (das es seit zwölf Jahren ist) zu verwandeln in ein Land mit einer lebenslangen personalen Diktatur. Erstaunlich, wie die Einwohnerschaft gähnend darauf reagiert. Aber macht nichts. Es wird viel Zeit geben, das Geschehen zu verarbeiten: Lange Jahre, wenn nicht Jahrzehnte. Enden wird diese neue Breschnew-Ära weit dramatischer als im Jahr 1991.“* [Frankfurter Rundschau 27.09.2011].

Другой участник тандема, нынешний российский президент Д. Медведев, позиционируется как политический деятель, который:

- утратил уважение, которым пользовался как лицо, занимающее высший государственный пост: *Dmitri Medwedew steht wieder so vor uns, wie er es vor drei Jahren tat. Was immer das Amt ihm an Ansehen verliehen hatte, das fiel am Sonnabend von ihm ab wie ein schlecht sitzender Mantel* [Frankfurter Rundschau 26.09.2011];
- не оправдал политических надежд оппозиции и западных стран либеральный антипод В. Путина: *Die liberale Öffentlichkeit und der Westen durften ihre Hoffnungen auf ihn projizieren, weil er als Putins Gegenpol galt. Damit ist es nun aus* [Frankfurter Rundschau 26.09.2011].

Сама процедура политической рокировки предстает перед глазами читателей «Франкфуртер Рундшау» в форме увлекательного спектакля (*faszinierendes Schauspiel*), где в фокус читателей попадают такие его атрибуты, как слезы на глазах Д. Медведева (*Im Theaterstück namens Gelenkte Demokratie, das seit einem guten Jahrzehnt in Russland gegeben wird, gab es am Wochenende feuchte Augen. Die feuchten Augen gehörten Dmitri Medwedew, der in den vergangenen drei Jahren eine Hauptrolle hatte spielen dürfen – die des Herrschers im Kreml*) и оскорбительный характер свершившегося акта покорности чужой воле не только для Д. Медведева, но и для всей партии «Единая Россия», а также для всей российской нации (*Es war ein Akt der Unterwerfung unter einen fremden Willen, ein Akt auch der Demütigung, die nicht nur Medwedew traf, sondern zugleich die Partei und die ganze Nation*) [Frankfurter Rundschau 26.09.2011], что никак не свидетельствует о положительной оценке происходящего социальным субъектом в СМИ.

Подведем итог: анализ текстового материала позволяет сделать вывод касательно различной степени соответствия вербальной репрезентации

аксиологических предпочтений российских и немецких СМИ представлениям о координативном характере политической интеракции участников тандема Д. Медведева и В. Путина, декларируемым данными политическими деятелями. Если произвести ранжирование аксиологических доминант газет, из которых были проанализированы тексты, то можно, с нашей точки зрения, распределить их по степени убывания координативных (т.е. акцентирующих совместное принятие решения обоими участниками политической интеракции) и, соответственно, преобладания субординативных (связанных с фокусированием руководящей роли В.Путина в тандеме) оценок рокировки в российских властных структурах, произошедшей на съезде «Единой России» в сентябре 2011 года, следующим образом: «Известия» (газета, на страницах которой наблюдается наибольшее соответствие между оценками событий их участниками, с одной стороны, и субъектом газетного повествования, – с другой), «Труд», «Франкфуртер Рундschau», «Франкфуртер Альгемайне» (газета наименее склонная к оценке российской рокировки власти как координативного действия).

Литература

- АЛЕКСЕЕВА И.С. Введение в переводоведение. М., 2004.
- БЛАКАР Р. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 88-125.
- БОГУСЛАВСКАЯ В.В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов. М., 2008.
- ГАЗЕТА «ИЗВЕСТИЯ»: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%E7%E2%E5%F1%F2%E8%F>
- ДОБРОСКЛОНСКАЯ Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования английской медиаречи). М., 2005.
- ИЛЬИН В.В. Аксиология. М., 2005.
- МИЛОСТИВАЯ А.И. Социопрагматические типы текста в немецкой газете: Дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2001.
- ЧУДИНОВ А.П. Политическая лингвистика и политическая коммуникация // Современная политическая коммуникация. Екатеринбург, 2009. С. 6-41.
- WATZLAWICK P., BEAVIN J.H., JACKSON D. Menschliche Kommunikation. Bern, Goettingen, Toronto, Seattle: Verlag Hans Huber, 2003.

Abstract

Das Ziel des Beitrags ist es, die komplexe linguoaxiologische Untersuchung der Ereignisse während der Tagung der Kreml-Partei „Einiges Russland“ im September des Jahres 2011, wo Präsident D. Medwedew seinen Vorgänger W. Putin als Kandidaten für die kommende Präsidentenwahl 2012 vorgeschlagen hat, durchzuführen. Der Schwerpunkt der Analyse liegt dabei auf dem Vergleich der sprachlichen Darstellung von den axiologischen Besonderheiten in den russischen („Iswestija“, „Trud“) und deutschen Zeitungen („Frankfurter Allgemeine“, „Frankfurter Rundschau“) in Bezug auf die koordinative Gestaltung der politischen Interaktion der Tandemteilnehmer D. Medwedew und W. Putin, die von diesen Politikern explizit verkündet ist.